

//

- Ты бесполезное ничтожество. Засасывающая болотную тину. Встреча с тобой, это единственное, о чём я жалею.

- Но...но...

София не могла сдержать слёз. Все её конечности тряслись настолько сильно, что она еле могла устоять на ногах. Она не могла произнести ни одного внятного слова. Она даже не могла посмотреть в его глаза. В глаза полные ненависти и разочарования.

- Всё это время ты лишь мешалась под ногами. Мои страдания – ТВОЯ ВИНА!

Сайфер перешёл в крик. Он ударил себя в грудь, создавая тем самым глухой хлопок, разошедшийся по всей палатке. Софии казалось, что этот звук она вскоре услышит вновь, но он уже будет следствием удара по её лицу.

- ТЫ НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛА. ТЫ НЕ СМОГЛА СПАСТИ МАТЬ, ТЫ НЕ СМОГЛА ИЗВИНИТЬСЯ ПЕРЕД СЕСТРОЙ. ТЫ ДАЖЕ НЕ СТАРАЛАСЬ.

Девушка не могла как-либо сдержать свой рёв. Ей казалось, что звуки этого конфликта сможет услышать даже человек, находящийся в нескольких километрах отсюда. У Софии была истерика.

- Я ненавижу тебя. Я презираю тебя.

Она упала на колени, закрывая своё лицо руками. Всё это время она так и продолжала смотреть в пол.

- Ты – бельмо на моём глазу.

Сайфер развернулся и отворил вход в палатку.

- Как я жалею, что потратил на тебя время.

Он вышел, оставив девушку лежать одну в тёмном пространстве. Сжавшись в позу эмбриона, она так и продолжила безостановочно реветь, выдавливая из своего тела последнюю влагу. Холодная, мокрая от слёз земля напоминала ей о тех днях, когда она точно так же лежала на кафельной плитке ванной комнаты.

Немощная и беспомощная.

София точно так же лежала и понимала, что всё разочарование, что она вызывала в людях, это лишь её вина. Как он и сказал – она бесполезная.

Спустя более двадцати лет своей жизни она нашла того, кто готов был жертвовать ради неё; кто страдал ради неё; кто заботился о ней не ради своей выгоды. Но в итоге, она подвела и его. Она действительно только лишь мешалась под ногами Сайфера.

Что она решила для себя в тот момент, когда он её спас? “Я буду жить, несмотря ни на что” – так она подумала. Да, она не желала умереть. Да, она жила. Но она не давала жить другим.

В порыве истерии, она вцепилась в своё лицо и начала рвать его ногтями. Походя больше на одичалого зверя, София, не прекращая вопить, сдирала кусками свою кожу, при этом лихорадочно извиваясь. Истерика полностью охватила её. Она потеряла последнего дорого ей человека. Он ушёл, назвав её бесполезной.

//

София резко открыла свои глаза, а потом сразу же закрыла один. Ей понадобилось ещё несколько секунд на то, чтобы понять:

- “Опять кошмар”

Ей всё это приснилось, о чём свидетельствовали слёзы на уголках глаз. Такое бывает, если во сне сильно плакать. Ей ли это не знать.

Голова по непонятным причинам словно раскалывалась на две части. Ужасающая боль во всём теле, а особенно в шее, ни на секунду не давала ей покоя. И именно из-за неё она не могла нормально сконцентрироваться на своих мыслях.

Вокруг неё был крошечный мрак. София смотрела на наклонённый потолок и понимала, что она явно не дома, ибо такой крыши у них не было. Под спиной была твёрдая холодная земля, вместо привычного деревянного пола с матрасом, а в воздухе отвратительно пахло целым

букетом различных запахов, вместо домашнего запаха пыли. Преодолевая колющую боль в шее, она повернулась направо и увидела, что возле неё спит какой-то парень. Каштановые волосы, коричневая рубаха и штаны – она определённо его знала.

- “Ах точно, Грей... Так значит я у орков”

Она наконец всё вспомнила. Не желая смотреть на неприятного ей человека, она отвернулась от него и слегка приподнялась на локтях, осматривая всё остальное пространство. Входом в палатку являлась небрежно повешенная шкура, пропускающая свет багрового солнца. Эти лучи освещали всё помещение и напоминали об удручающей действительности.

С заспанным и по своему милым лицом она попыталась размять свою затёкшую шею – всё-таки на земле спать даже опасно для здоровья. Девушка повернула голову влево, вправо, затем вверх и вниз. Она чувствовала ноющую боль во всех мышцах тела, но особенно в мышцах спины и всё той же шеи. Поворачивая голову туда-сюда, её разум не покидало тревожное ощущение.

- “Просторная палатка. Даже учитывая, что нас тут двое, тут хватит места ещё для одного...”

Ещё раз осмотрев пустое пространство вокруг, она поняла, что здесь действительно было места для троих. Для неё, Грея, и ...

- Сайфер!

Она подскочила и, пытаясь справиться с резким потемнением в глазах, выскочила из палатки. В этот момент, тот букет омерзительных запахов словно разложился на все составляющие, среди которых, самым сильным запахом был запах крови. И он же чувствовался ближе всех.

Оказавшись на улице, первым делом ей бросилось в глаза освещение – оно не изменилось. Такая же ночь, с таким же багровым светом, заполняющим её. У Софии складывалось такое ощущение, что её сон длился всего несколько минут, ведь вокруг совершенно ничего не поменялось. Встряхнув голову, она начала осматриваться вокруг: деревья, деревья, палатки и ещё деревья – всё так же. И только повернувшись влево, её взгляд зацепился за что-то чёрное, располагающееся намного ниже линии её обзора. Это были волосы Сайфера. Он сидел, облокотившись об стенки сооружения.

- С добрым... я не знаю чем, - сказал он.

- С-с тобой всё в порядке?

- Ну-у-у...

Он повернулся со странной улыбкой, позволяя Софии увидеть множество ссадин на его лице.

- О боже, что с тобой?

Совершенно забыв о своей боли в спине, она моментально оказалась возле него и с обеспокоенным взглядом всматривалась в каждую рану. Сейчас её интересовали только они и природа их происхождения.

- Мы были неправы, - он усмехнулся, - Большинство из них действительно мирные... Были.

- Ч-что? Я не понимаю.

- Ох, пойдём.

Кряхтя, Сайфер поднялся с земли и жестом поманил за собой Софию. Он направился к одной из трёх палаток, которые стояли в группе с той, в которой они спали. С виду она была точно такой же как и все, и если бы Сайфер не знал о превосходном обонянии своей спутницы, он бы был уверен что она ничего не заподозрит до последнего момента.

- Вы... долго спали, - сказал он, - Как бы я не пытался вас разбудить, у меня ничего не выходило. В конечном счёте я перестал стараться.

- Сколько?

- Часов двадцать.

- Боже. А что всё это время делал ты?

София в очередной раз взглянула в лицо Сайфера, и только сейчас заметила синяки под глазами и полуприкрытые веки. Его состояние можно было по праву назвать "убитым".

- Смотри.

Он отворил вход в одну из палаток, и перед Софией предстала целая куча лежавших впритык тел. Могло показаться что все они были мёртвые, но, если хорошенько присмотреться, то отчётливо было видно их поднимающиеся грудные клетки.

- Что... что это?

- О-о-о, это ещё не самое весёлое. Пошли дальше.

Без объяснений он отпустил вход, не дав девушке и полминуты на то, чтобы всё детально рассмотреть. Ей ничего не оставалось кроме как последовать дальше за Сайфером, пытаясь уговорить разбушевавшиеся в ней раздумья по этому поводу. Как и всегда, в такие моменты она держала свою правую руку возле сердца, сжимая при этом ладонь в кулачок.

Они подошли к следующей палатке, возле которой София услышала какое-то шебуршение. Очевидно, что этот звук исходил изнутри.

- Только это... не самовольничай и не ори.

Он отворил вход, и глазам Софии предстал связанный и побитый мужчина, сидевший на коленях. Его рот был перетянут тряпкой того же цвета, что его зелёная туника, а длинные светлые волосы спадали ниже его плеч.

София даже ничего не сказала. То ли от шока, то ли от ненадобности, ведь она прекрасно осознавала, что Сайфер и так понимает, что она ничего не понимает.

- В общем, краткий экскурс. Пока вы спали, я, как и говорил, принялся сторожить вход. Я сидел час, два, десять. Ничего не происходило. Но потом, началось веселье. Видимо в тот момент, когда вы вырубились, вырубились и все остальные. Но они, - он показал пальцам назад, - почему-то проснулись намного раньше, чем люди. Они начали обшаривать местность и наткнулись на меня. Ну, а я собственно их язык не понимаю, и подумал, что настроены они не доброжелательно. Но потом, при попытке разговора с ними, я понял, что скорее всего ошибался. Но уже поздно.

Пока он говорил, сидящий мужчина не прекращал исподлобья смотреть на Сайфера, тогда как тот смотрел на всё, но только не на него.

- С-стой. Я поняла, что вы подрались, ...

- "Подрались? Хах, какое детское слово"

- ... но почему ты сказал, что они проснулись раньше, чем люди? Почему люди? Разве он не...

- Присмотрись к нему.

София начала внимательно разглядывать длинноволосого мужчину. Его лицо чем-то напоминало лицо Сайфера: такие же правильные острые черты, но в отличие от темноволосого юноши, оно было более утончённым. Впалые щёки, какие бывают у голодающих людей. Длинные и, несмотря на покрытую их грязь, шелковистые светлые волосы. Высокое, худощавое тело.

- Ну... это мужчина... наверное.

- Ох... лучше смотри.

Она вновь его пристально рассмотрела. Ничего не изменилось.

- Прости, я не могу по..., - в конце концов она заметила одну характерную деталь, - А, ясно. Неужели это...

- Эльф. Да, это он. Ну, по крайней мере я почти в этом уверен.

Они оба замолчали и уставились на источающего злобу мужчину.

- Стой, погоди, - спустя минуту игры в гляделки, София подала голос, - И все те, что в другой палатке... тоже эльфы?

- Совершенно верно. Дедукции тебе не занимать.

- А, почему тогда проснулся только этот?

- Он оказался самым крепким из них. И судя по всему это их главарь.

- Почему ты его связал?

- Ты... дура? Ну может потому что я всех его спутников избил до потери сознания? И его в том числе.

- Да... точно. Прости. А почему ты весь в ссадинах? Ты... ты же сильнее человека. Ты даже с тем демоном смог сражаться. Я думала, люди для тебя не проблема.

- Но они же не люди, - он почесал затылок, - Ох, как бы тебе объяснить. Я бы не сказал, что они быстрее и сильнее человека. Быть может, даже такие же. Но... всех их движения словно... идеальнее. Пока я с ними сражался, они делали минимум ненужных движений. Мне было труднее атаковать, труднее уклоняться. Мне всё было труднее делать. И если бы не огромная разница в обычной физической мощи, я бы проиграл даже одному. Они просто... совершеннее, что ли.

Внимательно слушая Сайфера, она не могла на него не смотреть, но, когда он закончил свою речь, девушка вновь повернулась на связанного эльфа. И в этот раз он смотрел на неё. София вздрогнула, а по её телу пробежали мурашки. Если они смогли противостоять Сайферу, то что они могут сделать с ней?

- Ну, в любом случае надо что-то с ними придумать. Связывать их всех у меня нет верёвки, а рвать у всех них одежду... скажем так, там не только мужчины. Ну я конечно не против, но это всё же разумная раса. Думаю, это их смутит, а зла я им не желаю.

Сайфер посмотрел на избитое лицо эльфа: на рассечённую губу, синяки и фингал под глазом.

- Эх...

Ему ничего не оставалось кроме как вздохнуть.

- Ладно, пойду будить нашего деревенского друга. Последи за ним.

- Да, хорошо... А? Что?! Я?

Но Сайфер ей уже не ответил. София осталась одна наедине с далеко не доброжелательным эльфом. Ей было не по себе находиться с ним в одном помещении, а потому она вышла из палатки и встала прямо в проходе. Обдувающий спину ветер хоть как-то придавал ей уверенности, несмотря на то, что она открывалась для атаки со стороны леса.

София услышала краем уха, как Сайфер что-то говорит Грею, а потому выдохнула с облегчением и принялась дожидаться их возвращения. Всё-таки она не была такой сильной как он, чтобы так просто следить за связанным пленником, не боясь его освобождения. Без магии она ничего не сможет ему сделать.

А тем временем эльф не сводил с неё глаз. Он всё так же смотрел исподлобья, но его взгляд нельзя было назвать таким же злобным, как по отношению к Сайферу. Он рассматривал её с ног до головы своими голубыми глазами, стараясь проанализировать каждое её движение. Видимо он даже не расценивал её как своего врага, а потому исходящая от него аура враждебности стала ощущаться намного меньше. Словно рыбаки бурят лёд, а после понимают, что рыбы в озере нет, так же и он, просверлив её взглядом, понял, что угрозы в ней так же нет. Эльф закрыл глаза и расслабился, при этом негромко выдохнув.

Он просто мирно закрыл глаза и перестал обращать на неё какое-либо внимание, совершенно забыв о её существовании. Чувство, когда после длительного осмотра на тебя перестают пялиться, было незнакомо девушке, но оно безусловно было приятным. Но вместе с ним, рождалось и другое чувство.

Если он так легко принимает её красоту, значит он к ней привык. А если он привык, то это значит, что среди эльфиек довольно немало обладательниц внешности не хуже, чем у неё. Красота Софии считалась феноменальной среди людей, но судя по всему обычной среди эльфов. Если это так, то вспоминая слова Сайфера о том, что он не хочет рвать одежду на их женщинах, София, по непонятной для себя причине, начинала за что-то переживать. Незнакомое чувство прекрасно ею ощущалось, но что же это, до конца понять девушка не смогла. В частности, из-за того, что её раздумья прервались звуком резко распахнутой палатки за её спиной.

Обрадовавшись скорому возвращению Сайфера, она обернулась посмотреть на него, но вместо темноволосого юноши, увидела, как между ней и палаткой, в которой он сейчас должен был находиться, стоит высокий и крепкий эльф, осматривающийся по сторонам. Девушка не знала, что ей делать. Её охватил страх. Хоть она ничего и не сделала, но на данный момент это был их общий враг. И в конце концов, он заметил её, а его лицо приобрело враждебный характер. Нахмуренные брови, лёгкий прищур, резко напряжённое тело – всё выдавало в нём недоверие и готовность броситься в бой в любую минуту.

И в этот момент, палатка, в которой она недавно спала, резко распахнулась, и из неё вышел спаситель девушки. Из неё вышел Сайфер.